

РОМАН УПЕРЧУК

РЫЦАРЬ В СВЕРКАЮЩИХ ДОСПЕХАХ

СБОРНИК ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ

Роман Уперчук

**Рыцарь в сверкающих доспехах.
Сборник поэзии и прозы**

«Издательские решения»

Уперчук Р. А.

Рыцарь в сверкающих доспехах. Сборник поэзии и прозы /
Р. А. Уперчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932278-4

В книгу вошли стихотворения и песни из всех сборников на русском, английском и немецком языках за 2013–2018 годы, рассказы «Меченый дьяволом», «Бессонница» и эссе «О моральных качествах молодежи».

ISBN 978-5-44-932278-4

© Уперчук Р. А.
© Издательские решения

Содержание

ЗДЕСЬ ПРАВИТ РАЗУМ	7
КУЗНИЦА ДУШ	7
ЖИТЬ ПОДОБНО ЗВЕЗДЕ	8
КАК БОГ МАСТЕРИЛ РАДИО	9
В МИРЕ МЕТАЛЛА	10
СОНЕТ О СТОЛЯРНОМ ДЕЛЕ	11
БОГИНЯ НАУКА	12
ПРО ОБРАЗОВАНИЕ	13
МУЖЧИНЕ О СПОРТЕ	14
КОМЕТА	15
КТО ТЫ?	16
О, ЭВЕРЕСТ!	17
СЧАСТЬЕ ТЕБЯ НАЙДЕТ	18
А БОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	19
АМОК	19
ГОЛОС ИЗ ГРУДИ	20
РАВНОПРАВИЕ	21
КУДА ТЫ СОБРАЛСЯ ВЕСЕННЕЙ ПОРОЙ?	22
ПУТЬ ВПЕРЕД	23
ПЛЕНИТЕЛЬ ВРЕМЕН	24
СЕКРЕТ СЧАСТЬЯ	25
ЗАЧЕМ?	26
В ПУСТЫНЕ	28
ТРИ ИЛЛЮЗИИ	29
ОБ УПУЩЕННОМ	30
РОЗА ПУСТЫНИ	31
ГОНЧАЯ С ИМЕНЕМ ПРОПАГАНДА	33
В ПОИСКАХ ИДЕАЛА	34
ОТРАЖЕНИЕ	35
МГНОВЕНИЕ	36
ВЕЧНЫЙ СОН	37
СВИДАНИЕ	38
УТРАЧЕННОЕ, НО НЕ ОБРЕТЕННОЕ	39
СКАЖУ Я ПО ПРАВДЕ, МНЕ ЧУЖДА РАЗЛУКА	39
НЕДОТРОГА	41
ДЕМОНСКИЕ РЕЧИ	42
1. БЕСПОКОЙСТВО	42
2. СМЕРТЬ В ПЕРВЫЙ РАЗ	42
3. РЕШЕНИЕ	43
ТЫ НЕ ОДИНОК	44
ИГРЫ В ЛЮБОВЬ	45
УХОДИ	46
ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ	47
ОДИНОКИЙ МОНАХ	48
ПЕСНЯ ОБ УБИТОЙ НАДЕЖДЕ	50
«Долго не видел я гарпии этой...»	50

ГДЕ ЖЕ ТЫ?	51
РАСЦВЕТ	52
ЛЕТНЯЯ СЕРЕНАДА	53
НЕ СПЕШИТЕ ТЕРЯТЬ СВОИХ БЛИЗКИХ	54
Я ВОЗЛЮБИЛ МОЛЧАНИЕ	55
ДЕВУШКА МОЕЙ МЕЧТЫ	56
ЗАВЕТ ПОДРУГЕ	57
НЕСЛОМЛЕННЫЙ	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Рыцарь в сверкающих доспехах

Сборник поэзии и прозы

Роман Андреевич Уперчук

© Роман Андреевич Уперчук, 2018

ISBN 978-5-4493-2278-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗДЕСЬ ПРАВИТ РАЗУМ «Разум – счастливый дар человека и его проклятие» (Эрих Фромм)

КУЗНИЦА ДУШ

Чувствую в груди своей я вкладыш из металла.
То бальзам для сердца он, то дарит мук немало.
Не напоминать он может о себе годами,
Прежде чем, в момент неожиданный, пустит в жилы пламя.

Был он изготовлен в жерле буйного вулкана,
Там проход в глубины, где Земля рождает магму.
Адский жар и огненных, голодных сотни луж
Не позволяют смертному увидеть Кузню Душ.

Ни на миг не прекратит работу древний мастер.
Бей он молотом быстрее – людей охватят страсти.
А когда проблем мы разгружаем, горбясь, воз —
Значит, закалять он наши сущности понес.

У влюбленных души он соединяет в сплав.
В прочный или хрупкий – все в людских руках.
Есть зависимость нюансов внутреннего мира
От литейной формы, на какой задержит выбор.

Горн тысячелетия трещит без перерыва.
Небо мастера за труд снабжает вечной силой.
Всякий раз, когда внутри играет нечто туш,
Я думаю: что делают со мною в Кузне Душ?

ЖИТЬ ПОДОБНО ЗВЕЗДЕ

Жить хотел бы, как звезда,
Но не в роскоши и славе —
Благовольно возлагая
Силы на алтарь труда;

Направляя на добро
Все активы, что имею;
Каждый миг слагая в недрах
Элементы, свет, тепло.

Жизнь рождать в мирах пустынных,
Разжигать в сердцах огни
И, по случаю зари,
Небесам дарить цвет дивный.

Для друзей-планет опорой
И отцом фотонам быть,
Гнать кометы во всю прыть,
Представать во тьме Авророй...

...Лишь судьба уйти попросит —
В дар отдав остатки крови,
Подытожив век, сверхновой
Вспыхнуть, разукрасив космос.

КАК БОГ МАСТЕРИЛ РАДИО

Проснулся Бог опять один.
Затосковал Создатель.
Чтоб больше не было кручин,
Засел он делать радио.

Он конденсатор смастерил
С меняющейся емкостью.
Про индуктивность не забыл —
Внимал он каждой тонкости.

«Транзисторов... резисторов...
Да пару усилителей:
Радиоволны низкие
Мне, старому, расслышать бы»

Господь не любит повторять
За мастерами древними:
Поставил током управлять
Процессор с микросхемой.

Полдня детектор собирал
С предлинною антенной
И проводами все связал
С панелью управления.

Эх, славный вышел агрегат —
Попов бы позавидовал!
Да только Бог труду не рад...
Его вдруг осенило.

«Я в накопитель заключу
Святую квинтэссенцию;
Катушку Дьяволу вручу
Под темную протекцию.

А схему... заменю Судьбой
С капризов миллионами
И когерентно жизнь настрою
С полученными волнами»

В МИРЕ МЕТАЛЛА

Рационален и прям бог металла,
Точность в работе – превыше всех благ.
Он чувством долга детей наделяет
И не позволит попасть им впросак.

Каждый из царства его уникален,
Здесь важен всех до единого вклад.
Все, что в сухих чертежах начертали —
В жизнь воплотить гражданин только рад.

Молот, сверло, пила, фреза, отвертка,
Швеллер, пластины да прочий прокат...
Круг порождений металла широкий.
Шпонки, винты... бесконечен их ряд.

Мерно, но твердо идут шестеренки,
Зубчатой плотью друг друга держась.
Вечно был вал им надежной опорой.
Цепь телом гибким их жаждет обнять.

Верный шатун своенравность отвергнул,
С поршнем шагнет, как велит кривошип.
Станет ведущий ведомым вмиг с целью
Новой программе усердно служить.

Гайка не хочет с болтом расставаться,
Противодействует силам любым.
Только износ даст конец их объятьям,
И на то место поставят других.

Пресс исключения делать не любит,
Все уплотнит под гребенку одну.
Соединять две трубы – смысл муфты,
Смело готова предаться огню.

В мире металла к душе путь заказан.
Здесь правит разум.

СОНЕТ О СТОЛЯРНОМ ДЕЛЕ

Стук топоров. Рычанье пил и хрип рубанка.
Опилок вихри, запах леса, гул станков.
Я счастлив время проводить в цеху столярном:
Рукам – работа, сердцу и душе – покой.

Раскроет доску вмиг диск острый из металла,
Затем пройдет фрезер у ее краев.
А вот работать дрели очередь настала.
Останется покрасить... все, продукт готов!

Кто мой учитель добрый этого искусства?
Мне б знать. Отвесить бы ему земной поклон
За то, что пояснил, как пользоваться стуслом,

И следует стамеску под каким держать углом;
За то, что научил вбирать благие чувства,
А грусть-печаль в труде топить, а не в ковше с вином.

БОГИНЯ НАУКА

Дай мне сорвать с тебя платье из формул,
К здравому смыслу с блаженством прильнуть.
В мир уведи, где частицы и волны
В корне слагают единую суть.

Распределить помощи тьму корпускул
По их энергиям и скоростям,
Я и не знал, как мой уровень грусти
Серотонин, выделяясь, снижал.

А выражения момента инерции
Не с небес взяты – все есть интеграл.
Возраст лежащих в руинах фортеций
Искренне нам углерод подсказал.

Ты объяснила расчет механизмов,
Растолковала движение звезд.
После историй про ген эгоизма
Понял, что все с естества началось.

Что же за сила творит элементы?
Кто так замедлил вращение Луны?
Крамер и Гаусс: чей выгодней метод?
Где применять велел Эйлер углы?

Только ты свяжешь явление с причиной,
Верный ответ дашь на каждый вопрос.
Ты лишена того, чем одержима
Церковь: лжи, злобы, наживы, угроз.

Истина здесь! А пока повторю-ка:
Царствуй и славься, богиня Наука!

ПРО ОБРАЗОВАНИЕ

Не ожидай бессмысленно от школы знаний —
Там все заточено под выпускной экзамен.
Да и на курсы дорогие тоже ни ногой —
Ведь не с тобой работать будут, а с толпой.

Прекрасною заменой станет частный репетитор,
Не всякому, однако, быть богатым подфартило.
Поэтому есть способ прикоснуться к тайнам мира,
Учась самостоятельно по умным книгам.

Спокойно и бесплатно ответят на вопросы,
Дадут фундамент у наук, а не его отбросы.
Всему научат, нужно только верно подойти
И не зубрить, а думать, добавлять в актив.

Есть масса важного, чего не объяснят в лицее.
Есть то, что укрывают педагоги с целью
Пожать очередную партию рабов.
Они не виноваты – это все приказ верхов.

Не за оценкою беги, а за умением!
Широкий кругозор и опыт в разных сферах
Всегда дадут диплому купленному фору.
Знай, самообучение – твоя опора.

МУЖЧИНЕ О СПОРТЕ

Болтают пусть, что спорт – источник травм тяжелых
И нужен только тем, кто не в ладах с законом;
Что все нагрузки рушат сердечный механизм —
Подобным мудрецам, мой друг, не дай себя сломить.

Не буду спорить – мускулам не превзойти ума,
И большой КПД имеет голова.
Но силы воплощением мужчина слыть обязан,
С какою бы профессией он не был связан.

Ты – основной защитник своих родных и близких,
Лишь крепким телом можно от врагов прикрыть Отчизну,
И сдержит лишь выносливый нелегкий путь к свободе.
Заслуживает дух великий жить в подобной плоти!

Возможно, труд физический судьба тебе пропишет.
Мне ремесло простое, вот, любой науки ближе.
А вялые да хилые не станут кузнецами.
А коли нечем будет сводить концы с концами?

Товарищ! Я надеюсь, ты смысл уловил.
С лет ранних совершенствуйся по мере сил.
А что исходит от завистников – поверь, совсем не важно.
Ведь будущее призван сам себе построить каждый.

КОМЕТА

Не потревожив сон старого города,
Темную высь посетила комета.
Жизнь у таинственной гостьи короткая,
Но красотой превзойдет звезды гордые,
Прежде чем в бездну вернется навеки.

В страхе кюре причитает над Библией,
Нервно крестясь и твой лик проклиная.
Грех отпусти ему. Пусть он завидует.
Света священного, яркого, дивного
В лживых глазах его не наблюдают.

Нет в тебе зла. Скромно, в вечном молчании
Ты пронесешься, для всех став примером.
Больше не в силах держать любовь тайною.
Солнцу признания нота печальная...
Или сгоришь, или будешь отвергнута.

Скоро угаснешь и блещешь отчаянно.
Щедро весь космос хвостом обняла,
Только презрел доброту он незваную.
Шар изо льда плавают слезы из пламени.
Вспышка... и нету тебя...

КТО ТЫ?

Летней порой
Я имя твое на листке написал
И спичку поднес – ты навеки пропал.
Кто ты такой?
Нет, я не убивец – ты жив и здоров.
Но не постучишься отныне в мой кров.
Стерт, будто файл.
Что сделал мне – не желаю и знать,
Воспоминаньям велю я пропасть:
Бог дал – Бог отнял.
Раб или мастер? Враг или друг?
С чего от тебя отрекаюсь я вдруг?
Багряную мышь,
Голодный огонь я безумно люблю,
Так жадно сжирает он память мою...
Милый малыш...
Пепел развеял западный ветер.
Я в поле проснулся, и солнце мне светит.
Все было, как сон.
Я душу забыл, помню лишь оболочку.
Какая тяжелая выдалась ночка!
Пойду-ка в свой дом.

О, ЭВЕРЕСТ!

О, Эверест! Повелитель ветров,
Извечный король Гималаев!
Мантией стал тебе снежный покров,
Вознесся трон над облаками.

Взглядом спокойным и мудрым своим
Вновь ты окинул полмира.
Лишь только выси усеют огни —
Сойдешься с Луною любимой.

Щедро основой стал первородной,
Самой надежной горам.
Ждешь терпеливо людей непокорных,
Жажущих твой пьедестал.

Сдуешь, бывает, шальную лавину,
Дабы почистить наряд.
Мчат валуны то и дело с обрыва,
Вниз зашвырнуть норовят.

Дышишь могучею грудью гранитной,
Взяв себе весь кислород.
Может, с твоей вышины и рай видно?
Смертному путь туда достигим ли?
Знать бы мне наперед...

СЧАСТЬЕ ТЕБЯ НАЙДЕТ

Жизнь скупая на побряжки —
Усвоить это очень важно.
В пустыне дождя не жди.
Не сдавайся без сражений,
Отпусти груз поражений —
Победы все впереди.

Припев: Лезь на рожон!
Трус так смешон!
А нету пуль —
Так бей ножом!
Глотай свой гнев
И словно лев,
Несись вперед!
Стой до конца!
Бей подлеца!
Ты – сын достойный
У отца!
Коль хочет тать
Твой дар отнять —
Пусть поднажмет!

И счастье тебя найдет.

Враг, доносчик и предатель —
Нужно быть с тобой не дать им.
Судьбу строишь только сам.
В сеть не попади соблазнов,
Скрылось зло в обличьях разных —
Ему ты не по зубам!

А БОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ
«У каждого из нас есть только одно истинное
призвание – найти путь к самому себе» (Герман Гессе)

АМОК

Ненависть черной смолою
Вены мои забивает.
Это нисколько не больно,
Тяжесть лишь кое-какая.

Раны, что били, как гейзер,
Спят под коллоидным пледом.
Жаром резвящейся нефти
Мертвое сердце согрето.

Неудержимая ярость
Совокупилась с рассудком.
Глади бесшумной осталось
Вмиг закипеть с адским звуком.

Мысли с душою играют,
Колют осколками вазы.
Страстно холодное пламя
Корчится в трезвом экстазе.

Станут прохладные слезы
Топливом мощным машинам.
Пусть объявляют в прогнозах
Бурю с дождем из бензина.

Хоть и боятся безумных —
Ум пострашней, уж поверьте.
Чаще взрываются струны,
Громче мелодия смерти...

ГОЛОС ИЗ ГРУДИ

Пистолет к виску приставлен,
Больше выход не найти.
Палец на курке, и тут взорвался голос странный: «Погоди!»

А вокруг души не сыщешь,
И бездушных ни следа.
И я осознал, что крик наружу вышел из глубин меня.

Кто ты, разума творение?
Иль того, что греет грудь?
А он шепчет, словно коготь по железу: «Да не в этом суть».

С жизнью я не прочь расстаться,
Но с собою – права нет.
Друг на друга опираясь, мы пошли до дна пить солнца свет.

Много, кто со мною в счастье,
Но в печали – он один.
Только он научит плавать в мрачном море из земных рутин.

Иногда и мы не ладим,
Ухожу я, грудь зажав.
Но, послав гурьбу проклятий, я спешу обратно: «Ты был прав!»

Людам солнце видеть больно,
Им милее блеск свечи.
Если нужно к ним идти, то я взываю: «Только не молчи».

РАВНОПРАВИЕ

Нынче права защищать очень модно
И, что важнее всего, благородно.

Хочешь предстать миру добрым-хорошим?
Так выступай за права чернокожих!

Склеить не можешь студентку-юристку?
Просто признайся в любви феминизму!

Станешь ты вмиг либеральным кумиром,
Если подаришь мигрантам квартиру.

Я с транспарантом в любую погоду,
Ведь, как-никак, я – защитник природы!

Помните, люди, что только плебеи
Смеют шутить про несчастных евреев.

Все мы равны на всеобщей планете:
Пусть и у геев свои будут дети!

Эй, а вот здесь откровенно нечисто:
Тут продолжают казнить террористов!

Естествознание – скука, отсталость.
Будем, ребята, учить gender science!

Личная жизнь – стадион из препятствий?
Все разрешит институт суррогатства!

Как в Йокогаме и Дели – таксистов,
Столько же стало культурных марксистов.

Эй, Робеспьер! Поднимись и смотри:
Мир пожирает себя изнутри.

КУДА ТЫ СОБРАЛСЯ ВЕСЕННЕЙ ПОРОЙ?

– Куда ты собрался весенней порой?
– В неведомый край за лазурной горой.
Я слышал, в глубокой пещере под храмом
Сокрыт древний череп, рожденный вулканом.

– А если его ты не сможешь найти?
– Пускай. Я впитаю всю прелесть пути.
В лесах живут чудные звери и птицы,
Ни с чем просто-напросто не возвратиться!

– Но ты ведь недавно пришел из похода!
– То было зимой. А теперь мне охота
Опять засыпать под подолом небес
И выход искать из туманных завес.

– А как же работа, а как же твой дом?
– Мой кот боевой жить останется в нем.
Трудился я годы, обрел состояние.
Пора уже долг заменить на желание.

– А если погода испортит банкет?
– Погоды плохой не бывало и нет.
Дожди очищают одежду и разум,
Жара выжигает любую заразу.

– Забыл, как тебя подстрелили индейцы?
– И что? В их владениях я был чужеземцем.
Зато вместе с ними потом я три дня
По джунглям бродил, верность духам храня.

– В тайге чуть не съел тебя бурый медведь!
– От страха дрожать предлагаете впредь?
Спокойно сбежал я из темной берлоги,
И так же сумею, чуть что, сделать ноги.

– А как же семья и родная вода?
– На месте осесть я успею всегда.
Ведь столько земель на таинственном шаре,
Увидеть которые страстно желаю!

– Зачем же по свету бродить столько лет?
Но я ничего не сказал им в ответ.
За спину рюкзак и жилетку на грудь,
И, дом заперев, я отправился в путь.

ПУТЬ ВПЕРЕД

Мой удел – пребывать в постоянном движении,
Оставляя те места, что когда-то любил.
Снам в ночи предпочесть молчаливое бдение
И слезы не пролить у заросших могил.

За Тулоном Тулон – и ни признака празднества.
Пусть бойцы веселятся под танцы и смех,
Только я точно знаю: мой бой продолжается.
И тотчас ухожу, не приемля утех.

То, что в мыслях других есть рассадник кошмаров —
Для меня не страшнее плохого кино.
Я давно схоронил отговорки для слабых,
На пути хоть что встанет, а мне все равно.

Много планов нашли отражение в реальности,
И еще больше тех, что осталось свершить.
Знаю, в битве не жди ни печали, ни радости,
Но привычку вперед шагать мне не изжить.

У меня для всего подберется оружие,
Инструмент покоряет любой материал.
Иногда наблюдаю за смертными душами
И не вспомню никак, где свою потерял.

Из людей никого не оставлю без помощи,
Но уйду, прежде чем мне за это отплатят.
Ничего мне не нужно, я словно тот тонущий,
Что усилием своим сохранить жизнь обязан.

Есть лишь скромный портрет с побледневшей оправой,
Я при свете луны в него часто смотрю.
«Я свидание с тобой постоянно откладывал,
Вновь внушая себе, что вернусь к январю...»

Горизонт все бежит легкомысленной девочкой:
Соблазняет и мигом стремится наутек.
Здравый смысл, ответь: есть конец бесконечному?
Может, счастье в мою жизнь когда-то придет?...

ПЛЕНИТЕЛЬ ВРЕМЕН

Времени река печально быстротечна.
Берега ее порой отнюдь не безупречны.
Чтобы судно ветхое о камни не разбить,
Чтобы жизнь счастливую подольше сохранить,
Человек один решился дамбу возвести
И не дать реке навек за горизонт уйти.

Плачут облака или струится птичья трель —
Он и день и ночь не покидает скал теперь.
Не случайной каплей орошает спину пот,
Он друг к другу ближе все мешки с землей кладет.
Чем мощнее разбивался о преграду вал,
Тем он менее жалел подручный материал.

Выросло впоследствии исчадие труда...
Целую равнину залила в ответ вода,
Но застыли стрелки и потух светодиод —
Беззаботной вечности пришел теперь черед!
На плотине человек стоит меж берегов,
Наблюдая с гордостью за гибелью богов.

...Только небеса поймали громовую речь,
Как сквозь бревна старые пробилась ловко течь.
Время пересилило души людской порок,
Дамбе не оставил шанса яростный поток.
Долго колыхалось на горбах шипящих волн
Тело бездыханное пленителя времен.

СЕКРЕТ СЧАСТЬЯ

Чтобы
В жизни
Не разочароваться,
Счастья
Не лишиться
На четверти пути,
От судьбы
Блага
Требовать,
Братец,
Прекрати.

ЗАЧЕМ?

Зачем я встал с постели мягкой?
Ведь вечером вернусь в кровать.

Зачем готовлю скромный завтрак?
Надолго голод не унять.

Зачем я убираюсь в доме?
Ведь пыль вернется на места.

Зачем решетки на балконе?
Квартира, как душа – пуста.

Зачем учиться четверть века?
Я все забуду через год.

Зачем диплом? Зачем оценка?
Всех уравнивает бог ЗАВОД.

Зачем бассейн, турник, спортзалы?
Ведь старость все сведет на нет.

Зачем я ей дарю тюльпаны?
Увянет вскоре мой букет...

Зачем всю жизнь коплю я деньги?
Их будет вечно не хватать.

Зачем бумаги, бюллетени...
Реальность им не показать.

Зачем я бывшую прощаю?
Она опять предаст меня.

Зачем я новости включаю?
Там снова льется болтовня.

Зачем отличным быть от массы?
Судьба изгоя нелегка.

Зачем мы произносим «Здравствуй!»
Ведь говорим потом «Пока!»

Зачем надеяться и верить?
С судьбою силы не равны.

Зачем стараться все измерить?
Все субъективно, как и мы.

Зачем стремлюсь я к жизни долгой?
Ведь смерти мне не избежать.

Зачем пишу я эти строки?
Никто не станет их читать.

В ПУСТЫНЕ

Давно попрощался с Сахарой Аллах,
Шайтан ею повелевает.
Устало бредет по пустыне солдат,
От ветра лицо закрывая.
Безжалостно яркое солнце палит,
Сил страннику не оставляя.
Взрывается сердце, мозг бурно кипит,
И очи туман накрывает.

Полгода назад полетел вертолет
Из Александрии в Марокко.
Не справился с бурей песчаной пилот,
В тот день все отправились к богу.
Но выжил один, и с тех пор он идет,
Счет дням и ночам потеряв.
Куда же беднягу судьба приведет,
Чтоб сделать последний привал?

В обоямах нет пуль, на охоте пропал
Нож; ни капли воды нет в кармане.
Руками он лютых зверей побеждал,
Поэтому был весь изранен.
И больно, и трудно сей путь продолжать!
Лишь дюны кругом да барханы.
И начал храбрец речь людей забывать,
Мираж потешался нещадно.

Солдат был один. Вырос он сиротой.
И верных друзей не имел.
Его бывшей жене приглянулся другой,
С деньгами дом вместе сгорел.
Но был человек волевой тот боец,
И жить он так страстно желал,
Вырываясь из зла, боль отвергнув в конец,
Упрямо вперед наступал.

И цели добился тот храбрый герой,
Хоть год в муках страшных блуждал.
Худой, как аскет; весь в крови, но ЖИВОЙ!
Военный порт он отыскал.
А мы пустяки близко к сердцу берем,
Так вспомним же в следующий раз
Солдата в пустыне; рассудим потом,
Его что гнетет, а что – нас.

ТРИ ИЛЛЮЗИИ

Надрываясь, рабочий воюет киркой
С бесконечною тьмою долгов и кредитов,
Но не деньги текут быстроходной рекой,
А сгорают бесследно и время, и силы.

Заслонит амбразуру собою солдат
С твердою мыслью врага не пустить в край родимый
И умрет жалкой пешкой в беспечных руках
Власть имущих, от скуки что меряется силой.

Пыл повстанца горяч, словно звездная плоть,
Разум скован цепями чужих идеалов.
Его жизнь революция бросит, как кость,
Дикой своре голодных собак-федералов.

Концентрация лжи в бесконечность стремится,
И скрывается правда под кучей подделок.
Продолжать обращаться иль прыгать с орбит,
Чтоб здоровым остаться душою и телом?

ОБ УПУЩЕННОМ

Столько замков пустует в густых облаках
Потому, что туда не построили лестниц.
Столько душ пребывает в извечных бегах
Потому, что желаньям предел – бесконечность.

Столько слез понапрасну омывает глаза
Потому, что страстями задушен рассудок.
Столько башен обрушит шальная гроза
Потому, что наверх путь живым недоступен.

Столько слов пустотелых стремится в никуда
Потому, что слова здесь – свободное благо.
Столько вертится дел, что не стоят труда,
Потому, что все – воля казенной бумаги.

Столько денег бессмысленно в бездну падет
Потому, что велят так глашатаи моды.
Столько счастья вовек человек не найдет
Потому, что шагает он против природы...

РОЗА ПУСТЫНИ

За горы отправился шар огневой,
Замкнулся у идола круг племенной.
Старейшина медленно начал рассказ:
«В далеком краю, не доступном для нас,
В расплавленном сердце безбрежных пустынь
Цветет одна роза, дар юных богинь.
Ее лепестки что ночной небосвод,
И кто ее сыщет, тот вмиг обретет
Богатство и мудрость, великую власть.
Но кто в пески двинет, тому в них пропасть!»
Забегал взволнованный шепот в ответ,
Тот день похоронен под сотнями лет.
Немало героев ушло на восток,
Но розу найти так никто и не смог.
И бури песчаные тысячи лиц
Смешали с руинами древних гробниц.

Ласкали горячие ветры бархан.
Храбрец белокожий из западных стран
Явился на голос легенд не один,
А с армией верной железных машин.
Был ангел не в силах обитель укрыть —
Пришлось человеку цветок уступить.
Победе своей тот неслыханно рад,
С несметным богатством вернулся назад...
Но алчности тихий огонь не потух,
Горд и ненасытен простых смертных дух.
Он мчится опять в дальний край без воды
И мигом находит роз черных сады,
И сок сменил кровь в людском дереве жил,
Находке весь мир человек подчинил.
И быт повседневный, и судьбы империй —
Ничто не могло обойтись без растений...

Но все в этом свете имеет конец,
И роз осыпается пышный венец.
На всех не хватает подарков богов,
И в ближних увидели люди врагов.
И сотни крылатых машин небеса
Облили огнем, а слезами – глаза.
И танки сквозь бурю ползли на прорыв,
И рвал города термоядерный взрыв...
В агонии билась немая Земля,
Зловещая пленка душила моря.
Лишь миром оставленный старый пророк

Молился, пока наступал Рагнарёк.

...За горы отправился шар огневой,
Замкнулся у идола круг племенной,
И пусть мудрый старец забудет рассказ
Про розу в краю, не доступном для нас...

ГОНЧАЯ С ИМЕНЕМ ПРОПАГАНДА

Она вездесуща, она бестелесна.
Она омерзительна, но и прелестна.
Правительству скромный подарок из ада —
Гончая с именем Пропаганда.

По городам и по селам проносится,
Выследит, схватит и разум промоет всем.
Всякую прихоть с верхов внушить рада
Гончая с именем Пропаганда.

Тихо крадется меж строчек газеты,
Забылся на миг – ныне ты ее жертва.
В пешки тебя завербует с отрадой
Гончая с именем Пропаганда.

Ум заразит, осквернит идеалы.
Малыш, не спасись тебе под одеялом!
Каждый сгодится, от стара до млада
Гончей под именем Пропаганда.

Страшно везде видеть след цепкой лапы,
Страшно не знать, что – грешно, а что – свято!
Рыщет политики ценная карта,
Гончая с именем Пропаганда...

В ПОИСКАХ ИДЕАЛА

Я упрямо шагал к своему идеалу,
Уловив счастья след в переулках сырых.
Голоса из теней зазывали обратно,
Но ничто б не сподвигло остаться у них.

Был тот путь не из тех, что комфорт обещали,
Горизонт затаился за тьмою преград.
И за каждым углом – миллион испытаний.
Мир моим поражениям был неслыханно рад.

Я забыл, что такое доверие к людям,
Мне в случайном прохожем мерещился враг.
Избегал не сулящих блаженства прелюдий,
А проблемы решались, как помню, без драк.

Надо мной простиралось беззвездное небо,
Я бродил в мраке улиц в безлунную ночь.
Одержимый натурой прекрасной Венеры,
Прочих небезупречных я твердо гнал прочь.

Бестолковым каркасом слова обратились,
Я терял уважение к ученым умам.

Философию тех, кем веками гордились,
Словно чуждую плоть, разум мой отторгал.

Благодарность казалась простым лицемерием,
Извинение – платой за битый товар.
Я, не пряча лица, напролом шел сквозь тернии,
И чем ближе к мечте, тем сильнее иссыхал.

Я нашел свой Грааль, но не чувствовал радости —
Загубил душу всю ненасытным огнем...

А ведь счастье сокрыто в обыденных малостях.
Жаль, что поздно мы сей постулат познаем.

ОТРАЖЕНИЕ

Мне больно в зеркало смотреться.
Там виден вечный мой двойник
С ядром железным вместо сердца.
Так хладен мертвый, серый лик.

В его очах сверкает бездна,
А в ней шумит водоворот.
Я к близнецу привязан тесно,
Он ни на шаг не отстает.

Он приукрашивать не склонен,
Все выставляя напоказ.
Как ни взгляну, он в рясе черной
Мне кланяется каждый раз.

Мне вид его глаза сжигает,
На лбу так много меток зла...
Что исповедь не очищает
Погрязшего в грехах лица.

Я обращаюсь влево, к солнцу —
Стремит он вправо, в сети тьмы.
Я заглотнуть стараюсь воздух,
Он в легкие нальет воды.

Глаза, уставши, прикрываю —
Он тут же сыплет мне песок.
Обнявшись, мы идем по краю,
Он рвется совершить прыжок.

Мне больно в зеркало смотреться.
Страшит безумный, хитрый взгляд.
Да вот с себя все смыть злодейства
Как грязь, теперь нельзя.

МГНОВЕНИЕ

Ждал я утра за романом Стейс Крамер,
Вдруг слышу: снижается авиалайнер.

Тягу турбина творить перестала,
Встретить готовится Смерть гостей бала...

Пламя параболу в небе рисует...
Скорбь – увертюра родившихся суток.

Свист ледяным палахом режет уши,
Мост через бездну становится уже...

Жмут лихорадочно кнопки пилоты,
Но мотор не начинает работу.

Молятся люди богам всем известным,
Но сиим страх отгонять бесполезно...

...Но высоту набирает машина,
Снова турбины вращаются живо.

Благополучно в конце приземлилась,
Разум с тех пор оккупирован мыслью:

Кому-то осталось жить пару мгновений,
А мы так беспечно свое тратим время.

ВЕЧНЫЙ СОН

Заключи меня в цепи, Морфей!
И навеки во сне удержи!
Я бессилён терпеть, хоть убей,
Этот мир из злорадства и лжи!

Раб системы – ничтожный удел.
Одинок, кто свободу избрал.
Смысл жить – для Господних потех?
Забери же меня, я устал!

СВИДАНИЕ

Серебром звезды небо усеяли,
Наступил долгожданный покой.
В этот час поднимаюсь с постели
И иду на свидание с луной.

Осторожно я дверь открываю,
В поле холм одинокий найду,
Расслабляюсь, глаза закрываю,
Бормочу что-то, словно в бреду...

УТРАЧЕННОЕ, НО НЕ ОБРЕТЕННОЕ
«Счастье благотворно для тела, но только горе
развивает способности духа» (Марсель Пруст)

СКАЖУ Я ПО ПРАВДЕ, МНЕ ЧУЖДА РАЗЛУКА

Скажу я по правде, мне чужда разлука.
Ты в сердце моем до последнего стука.

Твои очертания под вечер я вижу,
Бродя по тенистым аллеям Парижа.

Стихи о тебе ночью слушали лица
Немых небоскребов британской столицы.

Все новости ветер-бродяга из дома
Приносит в бушующий порт Лиссабона.

Забывать образ твой не дадут даже вина
Из вечно кипящего жизнью Турина.

Я чувства пытался излить на бумаге
В цветущих садах нестареющей Праги.

Как только палящее солнце уснуло,
Тебя отразили мне звезды Стамбула.

Я часто любил побродить тихим шагом,
Мне чудилась ты в старых окнах Варшавы.

И так же являлась прекрасной богиней
В кунсткамерах Дрездена, Кельна, Берлина.

Я знаю, когда-нибудь снова, querida,
Откроются щедро красоты Мадрида.

Тебе доверял я священные тайны,
Когда был один на один с Амстердамом.

И будто бы вместе взяла нас отрада
На улицах узких седого Белграда.

Как сладко входить в состояние нирваны,
Тебя вспоминая на пляже Гаваны.

Нам юный японец наигрывал гаммы
Под аплодисменты толпы в Йокогаме.

И вместе тогда мы скучали по елям
Под сенью бесчисленных пальм у Нью-Дели.

И все же, порой я желаю так сильно
Вернуться и быть лишь с тобою в России...

НЕДОТРОГА

Завернувшись в пальто,
Ты куда-то спешишь.
Сиплым басом поет
Ветер в сумраке крыш.
Вот звонит телефон:
Снова мать или брат,
Ночь с тобой проведет
За столом реферат.
У тебя ноль друзей
И эн лучших подруг
Блеск холодных огней
Ослепил меня вдруг.
Ты чиста, как металл,
И на сплав не годна.
На студенческий бал
Не пошла ты одна.

Брошу полушутя:
«Здравствуй, как прошел день?»
Чую: я для тебя
Искуситель-злодей.
Ты уходишь в запой,
Накупив новых книг.
И нет фото с тобой
В социальной сети.
Что-то бьется в груди,
Только это не он.
Жди, Титания, жди:
Твой придет Оберон...

ДЕМОНСКИЕ РЕЧИ

(ИЗ СОВМЕСТНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ С ТАЛИПОВОЙ
ВИКТОРИЕЙ, ПСЕВДОНИМ «ЛИКА КРЫЛАТАЯ»)
#ЛИКА_КРЫЛАТАЯ

1. БЕСПОКОЙСТВО

...Так и есть. Каждый день,
Лишь сойдет к нему тень,
(Не поспорю с твоими словами)
Детский призрак ко мне,
Поднимаясь во мгле,
Подплывает глухими шагами.

Он такой не один:
Из астральных глубин
Восстают все невинные жертвы,
Что загублены мной
И не сыщут покой
Из-за черной предательской метки.

Я ответить готов
За пролитую кровь,
Только есть ли от этого польза?
Ведь развеян их прах,
Не вернуть их назад,
Лепестки не сложить в бутон розы...

Я злодей и прагмат!
Мне, наверное, ад
Не позволит гореть огнем скверны,
И останусь навек
Между русел двух рек
Убивать сам себя от безделья...

2. СМЕРТЬ В ПЕРВЫЙ РАЗ

...Я все помню: когда-то сердечный огонь
Был игривой, но все же послушной искрой,
Согревал он мне мысли и чувства былые,
И нам были под силу невзгоды любые.

Но один человек мой огонь совратил:

Страстью так напоил, будто то был бензин,
И я помню, как в зиму, охваченный страхом,
Я голодный огонь бил последней рубахой.

Весь сгорел я в ту ночь. Я не смог удержать
Смертоносной стихии. Пришлось вновь восстать,
Но теперь я не тот. И скажу, чуть дыша:
У меня в том огне пострадала душа.

И с тех пор лишь вперед остается идти,
Не бросать якорей до финала пути.
Я на вид великан, но природой – калека
Без каких-либо признаков чувств человека...

3. РЕШЕНИЕ

...Твой совет я приму, хоть и чуждый мне он,
Силу разума сменит величие времен.
Может, правда, и есть то, что может гореть,
Будь что будет. Не стану загадывать впредь...

ТЫ НЕ ОДИНОК

Мой друг, будь спокоен: ты не одинок.
Когда от тебя отрекаются люди,
Взгляни, как сияет рассветом восток
И море цветов нежной ласкою будит.

Послушай, что шепчет, волнуясь, трава
Бегущему к речке проворному ветру.
Приляг, пусть небесная синева
Печаль да тревогу в душе одолеет.

Отдайся в объятия ползучей волны,
Смелее, она холодна лишь на ощупь.
И к ней под покров с головою нырни —
С груди камень дивным путем будет сброшен.

Пусть ярким фонтаном искрится огонь —
Его теплоты людям так не хватает.
Но на ночь его ты тихонько укрой,
Не то от обиды он яростным станет.

Твой голос услышит стареющий лес
И щедро своим одарит наставлением.
А как высоко снег на гору залез,
Чтоб лучше узреть звезд далеких движение?

Природа утешит верней, чем вино,
И имя твое никогда не забудет.
Мой друг, будь уверен: ты не одинок,
Когда от тебя отрекаются люди.

ИГРЫ В ЛЮБОВЬ

Зачем дарить бесплотных обещаний?
Кривить душой про высший идеал?
Я игр в чувства людям не прощаю,
Я никогда не понимал,

В чем толк сперва приблизиться к святыне,
Затем устроить ей шутя коллапс?
Как небо птице, юмор мне стихия,
Да вот, друзья, не в этот раз.

УХОДИ

Уходи, не теряй со мной ценное время.
Кто ушел – те давно уже счастье нашли.
Не губи свои девственно-хрупкие нервы,
Не понять тебе в бисер священной игры.

Боль и ненависть – суть моя в мире ментальном,
Это месиво мне все трудней удержать.
Ты заденешь, уверен, нестойкие шрамы,
А потом ненарочно их вскроешь опять.

Уходи, есть кругом кавалеры попроще,
Им проходу невесты давать не хотят.
Будут дети у вас, будет дом в старой роще.
Мне оставь одиночества приторный яд.

Ты взаимно меня никогда не полюбишь,
Так зачем же плодить горький самообман?
Уходи. Я железную дверь притворю лишь,
И тебя, вздохнув, скроет ленивый туман.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Майский вечер. Закат остывает.
Мирно спит пожилая скала.
Разбивает себя беспрестанно
О задумчивый берег волна.

Мы мечтали на нижней ступеньке.
Правда, каждый о чем-то своем.
Крики чаек, морское шипение
Нам блаженство сулили вдвоем.

Я свой план не вынашивал долго,
Но готовился целых два дня.
Как волшебница лютого волка,
Приручила девчонка меня.

Прежде я о любви и не думал,
Чувств глубоких и знать не желал.
Много женщин красивых и юных
Я встречал и тотчас забывал.

Но явилась она, как захватчик,
Проблеск света в пещере глухой.
Привязался я к ней, будто мальчик,
И не знал с той минуты покой.

Размышлял я: пора от завязки
К кульминации сделать свой шаг.
Больше в мире всего я боялся,
Что расценен он будет не так.

Тихо ей прошептал лишь три слова...
...И молчанье услышал в ответ.
Эх, она же была не готова,
Я же все схоронил в тот момент!

И один я остался на пляже,
Упорхнула она навсегда.
Только мертвенно-бледным миражем
Появлялась во снах иногда.

Одного лишь хватило признания в любви,
Чтобы все испарилось, что мы берегли.

ОДИНОКИЙ МОНАХ

Плакало небо слезами скупыми,
Плакал, скрываясь от братьев, монах.
Плакал навзрыд, как младенец невинный.
Мастер нашел его в буйных кустах.

«Что же тебя тяготит, юный воин?
Кто-то обидел тебя, оскорбил?»
«Нет, мудрый Мастер, печалит другое:
Я ни одной из послушниц не мил!»

«Брось, что за вздор! Соберись и послушай:
Разве им нужен ранимый слабак?
Встань и займись-ка здоровьем получше,
Встань и вернись на занятия в храм!»

Годы прошли. Он стал ловок, как тигр,
Быстр, как стриж, и силен, как медведь.
Враг обходил храм с такою защитой,
Но он как был одинок, так и есть.

Снова исчез он с вечерней молитвы,
Мастер нашел его в тех же кустах.
«Воин, не все можно взять грубой силой,
И не на всех наведешь дикий страх!

Должен ты быть образованным, мудрым,
Все ты получишь, герой, лишь поверь!»
Книги на вечер, зарядка на утро —
Так пролетело еще десять лет.

Бесятся в небе июньские грозы,
Мастер так горд кругозором его!
Знает ответ на любые вопросы,

Только не может решить одного.

...Дети учителя ждут не дождутся.
Мысль у Мастера: «вновь за свое»
Он отыскал беглеца у запруды,
Так как кусты те срубили давно.

«Мастер, я делаю что-то неверно?»
«Да. Ты не учишь сейчас молодежь»,
«Это понятно, но что за химера
Сердце мне гложет, иль все – твоя ложь?»

«Мой ученик! Ты мудрец, но ребенок.
Силы телесные – слабость души.
Следуй Пути, как и раньше, спокойно.
И ослаблять дух семьей не спеши»

Сорок два года зима наступала,
Сорок два лета ей дали отпор.
Стал наш герой настоятелем храма,
Сотни за ним философских трудов.

Спит мирным сном благородный наставник,
Кто же теперь даст надежный совет?
И у могилы глухой скромный странник
Впитывал плотью луны бледный свет.

Сколько он там просидел – неизвестно.
Может, минуту, а может – сто дней.
...И затянулась душевная бездна
Тканью растений с китайских полей.

Он, наконец-то, раскрыл свои очи:
Столько всего он успел повидать...
Столько сумел миллиардами строчек
Знаний монахам своим передать...

Всю свою жизнь он ступал к совершенству,
Хоть во главе лежал смысл иной.
Не обзавелся герой наш семейством,
Но обрести успел счастье в другом...

ПЕСНЯ ОБ УБИТОЙ НАДЕЖДЕ

Я подстрелил свою птицу надежды,
Крылья отрезал, всадил в горло нож.
Больше она не проест песней плешь мне
И не заставит уверовать в ложь.

Мне надоели воздушные замки,
Басни про то, что накажет всех бог.
Для дураков я устал снижать планку
И вновь по граблям бежать марафон.

Больше она не попьет моей силы,
Не заведет в эпицентр врагов.
Корчился я над безмолвной могилой,
Слыша ее псевдожалобный вой.

Мудрые смерть ей сулили последней,
А я расправился с ней раньше всех.
Снег так красиво укутал труп бледный...
Больше я ей не паяц для утех.

«Долго не видел я гарпии этой...»

Долго не видел я гарпии этой,
Но как засыплет глаза песком сна —
Призрак ее вновь творит пируэты,
Вечно втирая, что он – часть меня.

И пропоет издевательским тоном
Про наступление царства любви...
И упорхнет в измеренье иное,
Мертвые перья в траву уронив...

ГДЕ ЖЕ ТЫ?

Кто из вас видел подругу мою?
Что с нею стало в недобром краю?
Так одиноко ей жить на чужбине,
Голос мой гасится песнями ливня.

Мне бы, как раньше, вновь встретиться с ней,
Но я во власти недобрых огней.
Ветром судьбы уношусь я все выше,
Так далеки стали бледные крыши.

В разные русла стремится вода,
Письма упорно летят в никуда,
Вновь недоступен родной абонент,
Сердце одно тихо плачет во мгле.

Долго ее не видал я лица,
Свой-то поход доведу до конца:
Сотни твердынь мне без боя сдаются,
Войско пирует – вождя слезы льются...

...Ты меня слышишь, души моей свет?
Счастье мое, вечно юный портрет?
Мысль о тебе – маяка луч сквозь тьму,
Тают слова, а я снова зову...

РАСЦВЕТ

Я обязан тебе своему воскрешению,
Вновь доносится голос, зовущий творить.
На недавно ухоженном поле посею
То, что я оставлял в мрачном погребѣ стыть.

Я усердней тружусь без печати уныния,
Распахнул клетку птице, что к звездам стремится.
Светлый дуб заменил вечно грустную иву,
Небо разнообразило свой колорит.

Там, где сохлась земля – вновь резвятся речушки,
Обожженную пустошь объяли цветы.
Спелых ягод полно на зеленой опушке,
А в душе места нет для людской суеты.

Твой талант отразился в блаженстве рассвета,
В чарах тайны святой, что закат нам припас.
Одного не хватает волшебному лету —
Я хотел бы быть рядом с тобой в этот час.

ЛЕТНЯЯ СЕРЕНАДА

У седого холма,
На пустом берегу
Я вплетал дух реки
Тонкой нитью в строку.

На бескрайних лугах,
Не тревожа цветов,
Я стихи окунал
В свежесть буйных ветров.

На уснувшей горе
Звезд прелестный букет
Мне на слог проливал
Заколдованный свет.

А в угрюмом лесу,
Где не слышно совы,
Я слова облакал
В платье из тишины.

На поляне, в траве,
Под шатром из ветвей,
Пел о чувствах своих
Я как можно честней.

Танцевала струна
Под напевы души.
Если снюсь тебе я,
То вставать не спеши...

НЕ СПЕШИТЕ ТЕРЯТЬ СВОИХ БЛИЗКИХ

Не спешите терять своих близких,
Не бросайте их по пустякам.
Не давайте навязчивым мыслям
Рыть тоннели в опорных столпах.

Не ищите того, кто получше,
Или кто разожжет в вас огонь.
Прекратите губить чьи-то души
Беспощадной, глухой простотой.

Не гоните друзей от безделья,
Не меняйте их, словно белье.
У умения прощать есть пределы,
Не играйте напрасно с огнем.

Рисовать недоступность так модно,
Словно жизнь – социальная сеть:
Приближать к себе лишь посвященных,
А на прочих с презрением смотреть.

Я с рождения не избалован
Ни любовью, ни массой друзей.
Мне известно, как дорого стоит
Сердце добрых и светлых людей.

Даже если вы в полном достатке,
И замену найти – без труда,
Все обрушиться может внезапно,
Точит крепкие скалы вода.

Сделать проще всего то, что низко,
Только время не ринется вспять.
Не спешите терять своих близких,
Трудно заново их обретать.

Я ВОЗЛЮБИЛ МОЛЧАНИЕ

Я прежде ненавидел тишину,
Из ничего плетущую отчаянье.
И вот привычки дали слабину:
Как ближнего, я возлюбил молчание.

Слова – лишь бутафория души,
Им не под силу утонченность мысли.
За них дают какие-то гроши,
И все ими швыряются без смысла.

Еще проблема в том, что их всегда
Толкует каждый, как ему угодно.
Ты хочешь в лес – он рвется по дрова,
Пошлют одно – придет совсем иное.

Ведь истину иссушат сотню раз
В печи морали, правил, этикета.
И все же удовлетворяет нас
Вранье, что мы вбираем ежедневно.

А как прекрасен хор поющих дум
И размышлений пламенное братство!
В слова их облачать я не рискну —
Не совершу такое святотатство.

ДЕВУШКА МОЕЙ МЕЧТЫ

Дни непрерывным потоком проносились по встречной,
Сеть из связанных туч умирала Путь Млечный,
На подоле небес брезжил свет от убогой свечи.

Да вот мечту не сломила череда обстоятельств,
Затянулись все шрамы потерь и предательств,
И железное сердце твои мне согрели лучи.

Ты, словно райская птица, в жизнь мою прилетела,
В равной мере прекрасна душою и телом,
Хрупкий стан чудно соткан из нежности и доброты.

Я терпел поражения и искал тебя долго,
Я предам атеизм и начну верить в бога —
Коль не он, кто же скульптор твоей неземной красоты?

Пусть я всегда имел силу, чтобы править судьбою,
Но с твоим даром щедрым ее я утраю,
Словно феникс, восстану из пепла погибших надежд!

И вновь взбираюсь в седло я, опираясь о стремя,
Жаль, нам нужно расстаться, хоть это на время,
Обещаю – вернусь, как захватим последний рубеж!

ЗАВЕТ ПОДРУГЕ

*(РЕЦЕНЗИЯ НА «ЯВНО НЕ ДЛЯ ЛЮБВИ» ЛИКИ КРЫЛАТОЙ)
#ЛИКА_КРЫЛАТАЯ*

А ведь есть человек не из массы банальных людей,
У судьбы путь с развилками – прячется он до поры.
Для него свежий, искренний холод всегда милей
Развращенной, фальшивой, пустой, безотказной жары.

Тот, кто в памяти носит любви первородный знак.
Знаю, много и тех, что вслед камнем швырнуть норовят.
Помни: если задача даваться не хочет никак,
То меняй не себя, а систему координат.

В одиночестве небо дает ото лжи отдохнуть,
Смыть в спокойствии соль с не закрывшихся старых ран.
Дорогая моя, если в жилах твоих закипает ртуть,
То из крови других мечет волны-убийцы уран!

Сохраняй благородную прелесть прекрасной души,
Миллионы страниц есть еще, чтоб начать все с нуля,
Добротой своей больше прочих наград дорожи,
Не вверяй недостойным тепло своего огня!

НЕСЛОМЛЕННЫЙ

Я боялся, что все больше не повторится:
Упорхнут наши встречи у моря, как птицы;
Затеряются письма в счетах за квартплату,
А подарки покроются пылью подвалов.

Я боялся, что больше тебя не увижу,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.